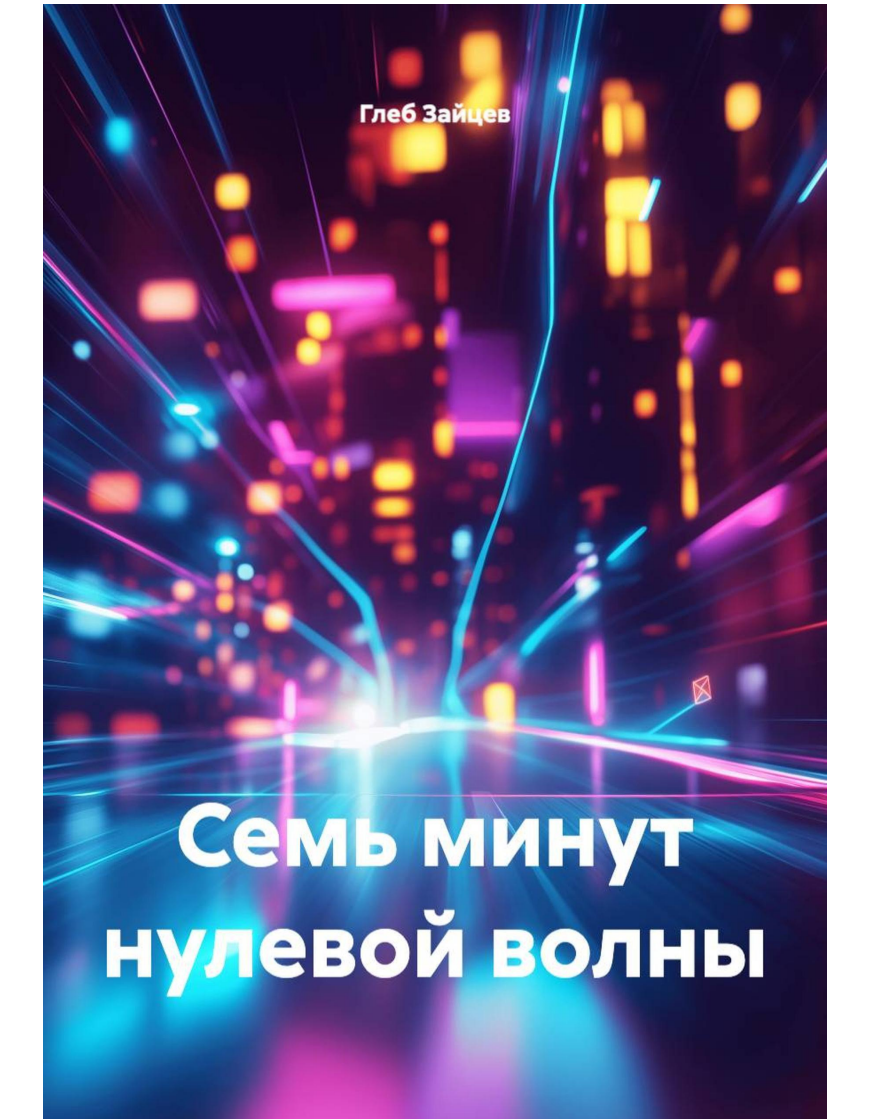

Глеб Зайцев

Семь минут нулевой волны

Глеб Зайцев

Семь минут нулевой волны

<https://litres.ru/74413424>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каждый сбой длится ровно семь минут. За это время город забывает лица, голоса и обещания. Ада замечает, что пропажи складываются в систему, и начинает расследование. Чем ближе она к источнику нулевой волны, тем труднее понять, каким воспоминаниям ещё можно доверять.

Содержание

01. Конверт с частотой	5
1	5
2	7
3	8
02. Шесть подписей	10
1	10
2	12
3	13
03. Петля 04:17	14
1	14
2	15
3	16
04. Дорога под водой	17
1	17
2	18
3	19
05. Голос в вентиляции	20
1	20
2	21
3	22
06. Комната повторов	23
1	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Глеб Зайцев

Семь минут нулевой волны

Семь минут нулевой волны

Оригинальная повесть в жанре психологического саспенса

16+

Первое издание 2026

01. Конверт с частотой

1

Ада Черен получила конверт во вторник, в тот час, когда лаборатория пустела и шум вентиляции становился заметнее человеческих голосов. На плотной серой бумаге не было обратного адреса. Внутри лежали билет на катер, пропуск на береговую ретрансляционную станцию «Уступ» и узкая полоска магнитной ленты, закреплённая между двумя прозрачными пластинами. На обороте кто-то написал простым карандашом: «04:17-04:24. Семь минут, которые вы однажды назвали тишиной». Ада прочла фразу дважды. Одиннадцать лет назад она действительно подписала карточку аварийной записи словами «пустая несущая». Тогда она была стажёром, работала ночью и ещё верила, что ошибка, аккуратно вписанная в таблицу, перестает быть ошибкой.

Она поставила пластину под настольную лампу. Лента была старая, с бурой основой и следом белой маркировочной краски по краю. Такие катушки использовали на «Уступе» до закрытия аналогового архива. Ада знала это не по справочникам. После той ночи она месяц за месяцем просматривала фотографии станции, пока не научилась различать её окна, антенны и даже трещину на бетонном карнизе. На кате-

ре следовало быть в шесть утра. Пропуск действовал только трое суток. Подпись под приглашением отсутствовала, но в нижнем углу стоял знак: круг, перечёркнутый короткой волной. Тот же знак был на коробке записи, которую она когда-то прослушала слишком быстро.

До бухты Тарн катер шёл два часа. Берег исчез уже через двадцать минут, и дальше вокруг оставалась вода цвета неза точенного грифеля. Капитан, сухоплечий мужчина по имени Глеб Тарь, говорил мало. Он проверил её билет, убрал трап и предупредил, что вечером прилив закроет каменную дорогу между островом и материком. «Если ветер не усилится, за беру вас послезавтра», - сказал он. Ада спросила, кто заказал рейс. Глеб посмотрел на серый конверт в её руках и ответил: «Тот же человек, который собрал остальных. Имя в заявке оказалось ненастоящим».

Станция выросла из тумана резко, словно кто-то пододвинул декорацию к борту. Три бетонных яруса стояли на чёрной скале. На крыше медленно поворачивалась решётчатая антенна, хотя станцию официально обесточили год назад. Ниже виднелся служебный дом, ржавая мачта сигнального огня и узкая галерея над водой. На причале ждал Арсен Витт, бывший смотритель «Уступа». За одиннадцать лет он поседел, но Ада узнала его по неподвижной привычке держать левую руку у кармана, будто там лежал ключ от любой двери. Когда катер ударился мягким бортом о сваи, Арсен не поздоровался. Он посмотрел на пластину с лентой и сказал: «Значит, кусок достался и вам».

Внутри пахло мокрым камнем, пылью и старой изоляцией. Арсен провёл Аду по лестнице в столовую, где за длинным столом сидели трое: инженер Соня Гран, морской акустик Лада Межева и бывший диспетчер Матвей Орс. Их имена Ада знала по делу о пропавшем учебном катере «Кайра». Соня тогда готовила обследование причальной стенки, Лада была одной из шести подростков на борту, Матвей дежурил в эфирной комнате. Седьмой участник выхода, Даня Керт, исчез. Тело не нашли. Расследование завершили формулой «совокупность погодных факторов и нарушение маршрута».

Перед каждым лежал такой же серый конверт. Вместо полоски ленты Соня получила фрагмент плана, Лада - копию прогноза, Матвей - вырванный угол журнала. Арсен положил на стол свой предмет: латунный ключ с белой точкой. «Нас пригласили проверить архив перед демонтажем», - сказала Соня. «Меня пригласили доказать, что я не слышала второй сигнал», - возразила Лада. Матвей ничего не сказал. Он разглядывал Аду так, словно видел рядом с ней ещё одного человека. В коридоре щёлкнуло реле, и на стене ожил старый громкоговоритель. После короткого шипения незнакомый голос произнёс: «Запись начнётся в 04:17. До этого времени каждый может уехать». Глеб, только что вошедший с причала, обернулся к окну. Каменная дорога уже скрыва-

лась под первой водой прилива.

02. Шесть подписей

1

На столе в диспетчерской лежала папка с новыми листами допуска. В графах значились шесть фамилий: Черен, Витт, Межева, Орс, Гран и Тарь. Седьмая строка была оставлена пустой. Арсен уверял, что папку принесли утром в запечатанном ящике вместе с продуктами и топливом для аварийного генератора. Курьер не поднимался на станцию, а накладная оказалась выписана на несуществующий береговой фонд. Соня проверила печать и сказала, что документ сделан аккуратно, но номер разрешения принадлежит старому обследованию. Кто-то знал внутреннюю систему, закрытую восемь лет назад.

Ада подписывать отказалась. Она сфотографировала лист на автономную камеру и заметила возле пустой строки бледный отпечаток. Если повернуть бумагу к свету, проступали продавленные буквы «Д. К.». Матвей выхватил папку раньше, чем она успела показать остальным. «Бумагу использовали повторно», - сказал он. Его большой палец закрыл инициалы. Лада попросила убрать руку. На секунду в комнате стало тихо, но это была не та тишина, которую реставраторы называют чистым фоном. В ней жили дыхание, скрип ремня

на часах Матвея и отдалённый металлический удар, повторившийся ровно через семь секунд.

Соня предложила осмотреть помещения до темноты. Её официальной задачей было определить, можно ли разобрать верхнюю башню без риска для скалы. Однако чертежи, полученные с приглашением, не совпадали с теми, что хранились в городском архиве. На новом плане под диспетчерской была отмечена комната «Р-0», которой не существовало в ведомости. Арсен назвал её технической полостью и попытался сменить тему. Соня провела ногтем по линии стены: «Полость имеет дверь и отдельный воздуховод. Это комната, а не пустота».

Они прошли через спальни, кухню, аккумуляторную и старый зал передатчиков. Во всех окнах дрожала одинаковая серая вода. Ада считала микрофоны. Два висели под потолком ещё со времени круглосуточных дежурств, третий был спрятан в решётке вентиляции и выглядел новым. Тонкий кабель уходил за панель. Она не стала трогать его, только запомнила красную насечку на изоляции. У лестницы Глеб обнаружил мокрые следы. Они начинались у запертой двери хранилища и обрывались посреди коридора. Подошвы были узкими, босыми, но вода вокруг следов не растеклась. «Их нанесли губкой», - сказала Лада. Арсен посмотрел на неё с уважением, которого раньше не показывал.

К ужину ветер прижал дождь к окнам. Глеб сообщил, что катер надёжно закреплён, но выйти до утра нельзя. Спутниковый телефон показывал заряд, однако не находил сеть. Стационарная рация отвечала пустым треском. Матвей проверил антенную линию и сказал, что её отсоединили на крыше. Подняться туда в темноте было рискованно. «Значит, кто-то сделал это до прилива», - произнесла Соня. Никто не спросил кто.

В 21:40 громкоговоритель включился снова. Теперь звучал женский голос, и Ада узнала собственную интонацию: «Не открывайте нижнюю дверь, пока Матвей не назовёт время второго сигнала». Она не произносила этих слов. Запись была чистой, без комнатного эха, словно фразу сказали в студийный микрофон. Матвей побледнел и назвал происходящее дешёвой постановкой. Через несколько секунд из коридора донёсся его же голос: «Второго сигнала не было». Живой Матвей стоял у стола с закрытым ртом. Два голоса совпадали до хриплой верхней ноты. Ада подошла к динамику, но Арсен удержал её за локоть. Под шипением проступил третий слой - негромкий детский счёт от одного до семи. На слове «семь» в подвале щёлкнул замок.

03. Петля 04:17

1

Ада потребовала доступ к аппаратной. Арсен открыл дверь на верхнем ярусе, где ряды серых шкафов окружали пульт с круглыми индикаторами. Большую часть оборудования отключили, но один блок работал от отдельной батареи. На нём мигала цифра 417. К входу была подключена новая карта памяти, а рядом вращалась пустая катушка. Кто-то хотел, чтобы старое и современное выглядели единым механизмом. Ада надела наушники и услышала семиминутный цикл: ветер, три удара, голоса присутствующих и слабый тон, опускающийся на полтона каждые шестьдесят секунд.

Она сделала копию на свой автономный рекордер. В спектре голосов обнаружились ровные срезы частот, характерные для синтеза из коротких образцов, но некоторые дыхательные паузы были настоящими. Фразу Ады собрали из её открытых лекций и старой служебной записи. Фразу Матвея, напротив, записали совсем недавно: в фоне слышался тот же неисправный вентилятор столовой. Значит, скрытый микрофон не просто наблюдал за ними. Он подавал звук в систему, которая выбирала слова и собирала новые реплики. Это объясняло технику, но не знание о втором сигнале.

Лада попросила включить весь цикл через большой динамик. На первой минуте её голос говорил: «Я видела белую метку на бую». На второй Соня отвечала: «Буёк перенесли до обследования». На третьей Глеб произносил: «Даня выбрался на западный откос». Далее Арсен признавался, что сжёг страницу журнала, Матвей приказывал отключить резервный канал, а Ада называла запись пустой. Последняя минута состояла только из плеска и далёкого свиста. Потом мальчишеский голос говорил: «Вы слышали всё по отдельности и поэтому не услышали меня».

Глеб сорвал наушники. В ночь происшествия он был семнадцатилетним практикантом на берегу и уверял следствие, что не видел людей на западном откосе. Теперь он сказал, что фраза про Даню выдумана. Лада подошла к нему почти вплотную: «Но белую метку видели только мы на катере». Её приглашение содержало кусок прогноза, где рядом с временем 04:17 была нарисована такая метка. Соня вспомнила, что на старых буюх белым обозначали временно отключённый передатчик. Если «Кайра» ориентировалась на него, подростки могли войти не в безопасный пролив, а в полосу обратного течения.

Ада проверила временной код файла. Его создали девять дней назад, а изменяли в день их приезда. Программа запускала новый цикл каждые семь минут и дополняла библиотеку словами из комнатных микрофонов. Она отключила карту памяти. Индикатор погас, но из вентиляции продолжил звучать тот же тон. У системы был второй источник. Арсен неохотно признал, что под станцией существовал изолированный зал повторов - комната Р-0. Там когда-то проверяли, как аварийное сообщение проходит через задержки и отражения. После закрытия вход заварили.

В этот момент дисплей ожил без карты. Цифры сменились: 04:10, 04:11, 04:12. Обратный отсчёт шёл к 04:17, хотя до рассвета оставалось больше шести часов. Соня сказала, что это может быть время старого события, а не сегодняшнее. Тогда в наушниках раздался новый голос. Он принадлежал Аде, но звучал старше и тише: «Через семь минут Глеб откроет дверь, которую вы просили не открывать». Глеб стоял у окна, далеко от дверей. Он рассмеялся слишком громко. Затем со стороны подвала пришёл короткий стук: два удара, пауза, ещё один. Глеб перестал смеяться и спросил у Арсена, где лежит ключ с белой точкой.

04. Дорога под водой

1

Они спустились к нижней двери всей группой. Вода за узким окном доходила до середины каменной дороги и быстро поднималась. Латунный ключ Арсена вошёл в замок, но не повернулся. На металле виднелась свежая царапина, будто внутри уже работали другим ключом. Глеб настаивал, что стук мог идти от причальных труб. Соня присела и приложила ладонь к полу. «Источник за стеной. И там есть полость», - сказала она. Матвей предложил дожидаться утра. Тогда голос из динамика повторил предсказание, только теперь между словами Ады слышалось чужое дыхание.

Глеб взял монтировку и направился к запасному люку в хранилище. Ада напонила, что запись предупреждала именно о нижней двери. «Она заставляет нас бояться любого движения», - ответил он. «Если кто-то заперт, мы теряем время». Лада пошла с ним, чтобы не оставлять одного. Через минуту снизу донёсся скрежет, и лампы моргнули. Арсен включил аварийный свет. Когда они добрались до хранилища, люк был открыт, а лестница уходила в темноту. Глеб стоял на первой ступени. Он поднял голову и сказал: «Теперь можно считать, что пророчество сбылось. Довольны?»

Под люком оказался короткий коридор между фундаментом и скалой. Воздух пах солью, хотя стены были сухими. Кабель с красной насечкой тянулся вдоль потолка к стальной панели. Ада сняла крышку и увидела распределитель микрофонов, аккумулятор и маленький передатчик. На корпусе не было маркировки изготовителя. Все детали были обычными, собранными вручную. Кто-то разместил систему недавно и рассчитывал, что шторм заглушит шум работ.

Глеб нашёл отпечатки мокрых пальцев на стене. Они вели к нише, где лежал спасательный жилет с «Кайры». Ткань выцвела, ремни были целы, а на внутренней стороне чёрным маркером стояли инициалы Д. К. Лада села прямо на холодный пол. Она сказала, что Даня отдал свой жилет младшему участнику, когда на катере залило мотор. Это не попало в официальный отчёт, потому что остальные договорились утверждать, будто жилеты были на всех. Они боялись наказания за перегруз. «Тогда у него не было жилета», - произнёс Глеб. Ответом стал свист из вентиляционной трубы, тот самый, что завершал семиминутную петлю.

Соня обнаружила на задней стене панели простую схему. Красная линия соединяла микрофоны, синяя - динамики, белая уходила к комнате Р-0. Рядом были подписаны три времени: 04:17, 04:20 и 04:24. Ада сфотографировала схему и вынула предохранитель передатчика. На секунду в коридоре стало тихо. Затем наверху заработал звонок внешней тревоги. Он должен был включаться только при затоплении нижнего уровня.

Они вернулись к окну у двери. Вода уже скрыла дорогу полностью и билась о бетонный порог. Арсен проверил датчик: поплавок показывал сухой фундамент. Тревогу запустили вручную. На пульте мигала надпись «Пять циклов до нулевой волны». Матвей спросил, что означает нулевая волна. Лада объяснила: так на станции неофициально называли короткий промежуток между двумя приливными толчками, когда поверхность кажется спокойной, хотя течение под ней меняет направление. «На море это две или три минуты», - сказала она. Ада посмотрела на счётчик. Пять семиминутных циклов давали тридцать пять минут. Кто-то назначил им собственную нулевую волну и хотел, чтобы они успели сделать нечто до её наступления.

05. Голос в вентиляции

1

Ада вернулась в столовую и поставила рекордер возле новой решётки. Она попросила всех молчать ровно минуту. В записи проступили две дорожки: естественный гул вентилятора и второй, едва заметно сдвинутый на семь секунд. Это был звук той же комнаты, возвращённый через скрытый динамик. Система создавала ощущение, будто здание запоминает каждое движение и повторяет его позднее. Если фразу разрезать на короткие части, задержка скрывала монтаж. Технический фокус был точен, но его сила зависела от того, сколько личного смысла слушатели добавляли сами.

Она объяснила это группе. Соня успокоилась, Глеб раздражённо кивнул, а Матвей спросил, можно ли собрать из открытых записей голос человека, который никогда ничего не публиковал. Ада ответила, что достаточно нескольких минут чистой речи. Матвей взглянул на потолок. Лада заметила этот взгляд и потребовала рассказать, где его могли записывать. Вместо ответа он включил воду в раковине. Из вентиляции через семь секунд донёсся плеск, а затем мальчишеский голос сказал: «Матвей, не прячь слова в шуме. Ты уже делал так однажды».

Фраза ударила точнее обвинения. Матвей выключил кран и объявил, что уходит на катер. Глеб напомнил о приливе и ветре. Тогда диспетчер достал из кармана маленький складной нож и поддел решётку вентиляции. За ней лежал динамик, приклеенный к стене, и карта памяти. Ада остановила его прежде, чем он сломал устройство. На карте могли сохраниться исходные голоса и журнал монтажа. Матвей спрятал нож и сказал, что лишь хотел прекратить спектакль.

На карте обнаружили папки с именами всех шестерых. В папке Ады лежала запись, которую она не слышала с детства: девочка повторяла «море считает до семи, потом начинает сначала». Эту фразу Ада сказала отцу по служебному телефону во время его ночного дежурства на «Уступе». Отец умер задолго до аварии «Кайры». Запись могла храниться только в старом архиве станции. Арсен признался, что архив не уничтожили. Катушки перенесли в комнату Р-0, потому что часть разговоров была записана без уведомления сотрудников. Он боялся скандала и потому скрыл помещение от ведомости.

Ада прослушала детскую фразу до конца. После слов о море отец отвечал: «Если потеряешься в шуме, ищи то, что повторяется слишком точно». Именно этому правилу она учила студентов. Сейчас повторялся не только семисекундный фон. В каждом синтетическом сообщении на слове «тишина» возникал короткий провал частоты, похожий на метку монтажёра. Она выстроила метки по времени и получила последовательность 2-1-3-1-2. Соня сопоставила её со схемой нижнего уровня: второй коридор, первая дверь, третий шкаф, первая полка, вторая коробка.

Арсен хотел идти один, но Лада забрала у него ключ. В указанной коробке лежал не архивный документ, а современный диктофон. Красный индикатор записи горел. Ада нажала остановку и слышала последние два часа их разговоров. Перед самым началом файла чей-то голос давал инструкции: «Не вмешиваться до пятого цикла. Если Матвей попытается уйти, закрыть причал. Если Ада найдёт диктофон, открыть комнату повторов». Затем раздался звук механизма. В конце коридора, где прежде была гладкая стена, узкая металлическая створка отошла на несколько сантиметров.

06. Комната повторов

1

Дверь в Р-0 открывалась внутрь, но за годы нижний край приржавел к направляющей. Глеб и Соня сдвинули её вместе. За створкой оказался зал размером с небольшую часовню. Стены покрывали клиновидные звукопоглощающие блоки, а в центре стоял стол с тремя магнитофонами и современным пультом. На дальней стене висели часы без стрелок. Белая линия делила циферблат на семь секторов. В комнате не слышался шторм. Даже дыхание казалось чужим, потому что не возвращалось эхом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.